

Возьми меня в Ставангер

Возьми меня в Ставангер,
я стану жить во льдах
с прозрачными от севера глазами.
Быть может, после всех потерь
и расставаний
согреет лёд меня.

Душа, висящая на струнах,
я бережно сниму тебя с крюка.
Клочок травы у медленной лагуны.
Кто знает?
Быть может, дом,
где вовсе нет огня.

Take Me to Stavanger

Take me to Stavanger.
With limpid northern eyes
I'll live amidst the ice.
Perhaps after all the losses
and partings,
the ice will warm me.

My soul, you're hanging on strings.
I'll unhook you tenderly.
A clump of grass by the lazy lagoon.
Who knows?
Perhaps a house,
without a trace of heat.

Возвращаясь к пеплу

Возвращаясь к пеплу,
не к чему больше вернуться.
К северу на минуту, а по сути,
навечно.
Облака плывут, как и плыли.
Предают, как предавали.
И уводят все так же—с рассветом
безымянных и с именами.
Маком прошиты
травы,
маком изрезаны руки,
из памяти наживую
вырежь соцветий бусы.
Доктор стеклянных ампул,
не пожалей покоя,
надо всего-то капель—
всплеска ночной Венеры.
Большого и не надо.

Returning to the Ashes

I return to the ashes.
There's nowhere else to go.
To the north for a moment, but really
forever.
The clouds float as they always floated,
betray as they always betrayed.
And still at dawn they carry off
the nameless and the named.
The grasses
are shot through with poppies,
hands cut by poppies.
Cut the beads of flower heads
from my memory.
O, doctor of glass vials,
don't begrudge tranquility.
I need but a drop
of the evening star's gleam.
Nothing else.

Маки мёртвых

В неизбывном плену,
в предстоящей всем нам катастрофе,
я себе не искала страну,
ни подобия.

И куда ни пойдёшь—за тобою вина. Вдоль дороги
маки капают в такт,
маки мертвых.

У дороги конца нет, и града не видно.
Кровь с лица не умыть—
все руины, руины.

А закроешь глаза—из тревожного сна поминутно
вырывает рука
в неизбежную муку.

И хозяйка стоит там,
где, маки истлели.
Кто чужой не спасает страны,
своей не сумеет.

И хозяйка стоит, и грядущему
нам не ответить:
что мы делаем здесь
и во что собираемся верить.

Poppies of the Dead

In infinite imprisonment,
amidst our shared catastrophe,
I searched neither for land
nor for semblances.

You're guilty wherever you go. By the road,
the poppies dance in rhythm,
poppies of the dead.

The road is endless, the city can't be seen.
Blood doesn't wash off your face—
ruins, ruins everywhere.

You close your eyes—through broken sleep
hands keep flying off into
inescapable torment.

And the landlady stands
by the wilted poppies.
If you can't save another country
you can't save your own.

The landlady stands, and we can't
explain to the future
what we're doing here,
nor what we intend to believe in.